

Алекс, не теряя времени на слова, помог Северусу перенести Эйлин в дом. Они усадили ее на диван, и Северус продолжал крепко держать ее на руках. Айрис подошла и обняла Эйлин. В этот момент Эйлин разрыдалась, уткнувшись в материнские объятия. Северус, с тревогой в глазах, отстранился от Эйлин и встал. — Я сейчас вернусь, — сказал он, голос его звучал хрипло. Он направился к поплавку, затем вернулся в дом и, спустившись в магазин, взял Успокаивающее зелье и Зелье беспробудного сна. Откупорив Успокаивающее зелье, он уговорил Эйлин принять его. — Что случилось, дорогая? — ласково спросила Айрис, как только Эйлин успокоилась. Эйлин вздрогнула, как от удара молнии, и начала свой рассказ. Пока она сокрушенно повествовала о том, каким кошмаром было ее детство, по щекам Айрис беззвучно текли слезы. Северусу становилось все хуже и хуже от того, что, по словам Эйлин, его бабушка и дедушка знали, что их так называемый "друг" делал с их единственным ребенком, но им было все равно. Они собирались выдать ее замуж за того самого человека, который издевался над ней и насиловал. Северус не мог понять, почему она согласилась на их недавние уговоры, несмотря на свои подозрения относительно их мотивов. Когда грустная история Эйлин подошла к концу, Айрис отвела ее наверх и уложила в постель, дав ей зелье бессонницы, которое передал ей Северус. Когда Эйлин благополучно уснула, ее опустошенная подруга вернулась вниз. Попав в объятия мужа, Айрис снова начала плакать. Алекс смотрел на Северуса поверх головы жены, когда она зарывалась в него, и его глаза пылали яростью. — Что мы будем с этим делать? — прорычал он, голос его был полон гнева. Северус покачал головой. — Сегодня ничего, — ответил он. — Утром мы узнаем, хочет ли мама разобраться с этим по юридическим каналам. Это должен быть ее выбор, потому что если она выдвинет обвинения, это станет достоянием общественности. Мама должна быть уверена, что справится с этим, а я должен быть уверен, что она защищена от любых возможных последствий. Если она не захочет идти по этому пути, что ж... тогда мы с тобой еще поговорим, дядя Алекс. Однако мы не будем делать ничего такого, что можно было бы пустить на самотек. Маму определили в Слизерин — это дом хитрости. Мы применим хитрость, которую, я надеюсь, унаследовал от нее. Чрезмерно усердный, наполовину продуманный, непродуманный план не поможет. Когда мы будем действовать, мы сделаем это правильно, — мрачно сказал он. Алекс кивнул в знак согласия, и Айрис ничего не сказала, чтобы остановить их. Все они были нравственными и законопослушными гражданами, но этот человек причинил боль кому-то, кто был им дорог, и их честь требовала, чтобы он заплатил. Закон волшебников отличался от маггловского, и у Северуса было много возможностей, которые в маггловском мире считались бы незаконными. Алексу же не терпелось собрать своих старых армейских друзей и нанести визит этому мерзкому человеку. Алекс не был сторонником насилия, но сейчас он был готов бросить свои принципы на ветер. Только осознание того, что Селвин — волшебник и что Алекс никогда не сможет найти его в мире волшебников, мешало ему действовать. Однако это не означало, что он не поможет Северусу. Размышляя о возможных способах мести, Северус пришел к выводу, что законные каналы или нет, он все равно отомстит Силенусу Селвину, а также Кассиусу и Элбертину Принцу. "Может, я и на стороне Света, но в данном случае я не пожалею, что позволил своему внутреннему Пожирателю смерти проявить себя", — мрачно подумал он. Несмотря на возможную огласку, Северус надеялся, что Эйлин выдвинет обвинение. Это прикроет его, если ДМЛ решит расследовать месть, которую он намеревался осуществить. Он всегда мог заявить, что решил не предпринимать никаких действий, если Селвин не будет осуждена. Это показало бы, что он действительно намерен отомстить за мать, как и следовало ожидать, но, как хороший, законопослушный волшебник, он намерен сначала дать ДМЛ шанс на справедливость. Сидя и размышляя, Северус вспомнил слух, который он услышал во время расследования дела принцев. Раньше он не обращал на него внимания, потому что тогда еще не знал, что между Селвином и принцами существует связь. По слухам, Силенус Селвин в конце концов напал не на того человека. Родители жертвы были богатыми и очень влиятельными чистокровными, и их не испугали Селвин и его угрозы молчать. Они, очевидно, сообщили о нем в Департамент магического правопорядка, и ДМПЗ не смог замять это дело,

как это было с магглорожденными, на которых напал Селвин. "Вероятно, Селвину посоветовали, что приличный брак поможет ему лучше выглядеть перед Визенгамотом, когда дело дойдет до суда, — понял Северус. — Принцы отчаянно нуждаются в деньгах, поэтому теперь, когда Малфои сообщили им о разводе мамы, они пытаются продать свою дочь Селвину в обмен на хорошую плату. Они помогают ему выглядеть респектабельно, он помогает им с финансами, и все счастливы. Кроме мамы и других его жертв, конечно, но их это, очевидно, не волнует". В тот вечер Северус не стал задерживаться в Дареме. Вместо этого он зашел в трактир "Кабанья голова" в Хогсмиде — Аберфорт Дамблдор, хозяин заведения, всегда был хорошим источником информации — и незаметно расспросил о Селвине. Получив необходимую информацию, Северус вернулся в квартиру над магазином и остался там на всю оставшуюся ночь, но спать не стал — для этого он был слишком занят своими мыслями. К рассвету у него уже были готовы зачатки плана. Рано утром следующего дня он вернулся в дом Эвансов, вооружившись собранной информацией. Когда Эйлин проснулась, Северус, Алекс и Айрис сели с ней за завтрак, чтобы поговорить. — Эйлин, ты хочешь выдвинуть обвинения против этого человека? — осторожно спросила Айрис. Эйлин горячо покачала головой. Северус решил, что ему необходимо упомянуть о слухах. — Знаешь, мама, ты не одна. Эйлин вопросительно посмотрела на него. — Что ты имеешь в виду, сынок? — спросила она. — Я навел справки о принцах, прежде чем мы с ними встретились. Я хотел узнать, нет ли у них скрытых мотивов, чтобы обратиться к вам. Я выяснил, что им нужны деньги, а раз у нас такой прибыльный бизнес, значит, стоит быть вежливым даже с их презируемой дочерью и внуком-полукровкой. Полагаю, они также собирались получить денежное вознаграждение, если вы выйдете замуж за Селвина. У него много неприятностей, и, вероятно, ему нужна жена на заднем плане, чтобы выглядеть респектабельно. — Что за проблемы, Сев? — спросил Алекс. — Он совратил многих других, обоих полов. Все дети. В маггловском мире он был бы известен как педофил. Но он не только их растлевают. Те, кто был "меньшей" крови, — по слухам, — получили от него страшные увечья. Говорят, многие погибли, а выжившие, едва ли, восстановились, как физически, так и душой. Я слышал, что все обвинения, выдвинутые против него, были успешно заматы. Где не помогали угрозы, там работали взятки. Но недавно он надругался над семилетним сыном Девлина Уайтхорна, основателя Nimbus Racing Broom, и мистер Уайтхорн не собирается мириться с этим. У мистера Уайтхорна — и денег больше, и влияния, — чем у Селвина, и на этот раз угрозы и взятки не сработали. — Откуда ты все это знаешь, Сев? — настойчиво спросил Алекс. — Я расспрашивала о принцах, но когда до меня дошли слухи о Селвине, — я проигнорировала их, — не зная, что он как-то связан с моими бывшими бабушкой и дедушкой. Когда мы увидели его в Принс-Мэноре, — у меня в голове зашевелились какие-то сомнения. Я знала, что в нем что-то не так, но не могла вспомнить что. Вчера вечером я заглянул к Аберфорту Дамблдору, владельцу паба с не самой лучшей репутацией. Аберфорт всегда в курсе всего, и охотно поделился со мной информацией. Доновану Уайтхорну, похоже, был нанесен чудовищный ущерб. Это еще не попало в газеты, но скоро станет известно. Северус отправил срочную сову Элфинстону Уркварту, прежде чем вернуться в Дарем. Он предупредил его о необходимости принять меры предосторожности, чтобы защитить Уайтхорнов, и объяснил, что Силенус Селвин — финансовый спонсор Темного Лорда, а Волдеморт не потерпит, чтобы его источник дохода был перекрыт. Он убьет Уайтхорнов, прежде чем позволит этому случиться. Северус чувствовал, что их, скорее всего, уничтожили в последней временной линии, потому что знал, что компания перешла из их рук во время войны. В то время Северус находился за границей, заканчивая обучение у австрийского мастера зелий, которого финансировал Люциус Малфой по приказу Волдеморта. Поэтому он не был уверен, что они стали жертвами Пожирателей Смерти. Однако, осторожность не помешает. Эйлин вздохнула: — Это моя вина? Потому что я ничего не сказала раньше? — Нет, мам. Это не твоя вина, — поспешил успокоить ее Северус. — Если бы ты попыталась выдвинуть обвинение все эти годы назад, — Визенгамот бы его отменил. Богатый, влиятельный мужчина чистокровной крови против отреченной, обедневшей женщины? Ничего

бы не случилось, ты же знаешь. Но теперь, когда есть обвинения, которые они не могут игнорировать, — ты можешь подумать о том, чтобы добавить свои, чтобы сделать дело против него более весомым. Впрочем, это твое решение. Делай это потому, что хочешь, а не потому, что я предлагаю. Я поддержу тебя в любом случае.— Мы все будем, Эйлин, — поддержала ее Айрис, беря ее за руку.— Мне нужно подумать об этом, — прошептала Эйлин.— Не торопись, милая, — сказала Айрис, обнимая ее. Северус начал воплощать свои планы в жизнь тем же вечером. Увидев Горация Слизнорта в трактире "Кабанья голова", Северус решил зайти и побеседовать со старостой Слизерина. У Слизнорта была привычка собирать людей, которые, по его мнению, могли быть ему полезны и повысить его престиж. Учитывая шумиху вокруг того, что Северус излечил ликантропию, он стал бы желанным пополнением его коллекции. В ходе разговора Северусу удалось избежать каких-либо обязательств, но он успел намекнуть, что Гораций уходит на пенсию. В любом случае, в предыдущей временной шкале Слизнорт уходил на пенсию в следующем году, но Северус хотел ускорить этот процесс. Когда Слизнорт уйдет на пенсию, первым человеком, к которому Дамблдор обратится, чтобы заменить его, будет Эйлин, поскольку ему нужен будет не только профессор зелий, но и староста Слизерина, а Северус больше не подходит на эту должность. Это позволило бы ей оказаться за стенами Хогвартса и значительно разгрузить Северуса. Заложив эту основу, молодой мастер зелий задумался о том, кого он мог бы нанять, чтобы помочь ему в реализации остального плана. Северус должен был безоговорочно доверять этому человеку. В прошлом он без колебаний включил бы в свои планы Люциуса Малфоя, но сейчас это было бы слишком опасно. Даже если Люциус и согласится помочь Северусу в этом деле, — это будет стоить дорого, а Северус не собирался снова принимать Темную метку. Это вернуло его к Минерве. Северус знал, что она может быть жестокой в защите своих учеников, но не был уверен, что месть, которую он планировал, будет чем-то, в чем она захочет участвовать. Возможно, Кингсли Шеклболт и согласился бы помочь, но на этот раз у меня нет с ним никакой связи, — продолжал размышлять Северус.